Глава 426 – Посетить город царства алхимиков.

«Брат-наставник Сюан И Яо, по-видимому сегодня просто нельзя будет не выпить!»

«Раз уж решили пить, значит несомненно нужно выпить!» алхимик Сюан И Яо непринуждённо рассмеялся, словно он в один момент вернулся в свою молодость, а затем начал представлять Е Чэну присутствующих: «Е Чэн, эти люди являются для твоего учителя братьями-наставниками.»

«Здравствуйте несколько дядюшек-наставников.» Е Чэн немного улыбнулся, и соблюдая этикет поклонился этим нескольким алхимикам.

«Брат-наставник Сюан И Яо, в настоящее время Ли Сю уже вошел в число алхимиков зунь, и достиг ступени сяо тун, а что на счет этого ученика?» рядом сидевший Шэнь Юй увидел выдающуюся личность Е Чэна, и еще его скромность и почтительность, невольно довольно кивнул головой, и с любопытством спросил. Алхимик зунь подразделяется на ступени сяо тун, да тун, цзин тун, да ши, цзун ши, и шэнь цзян. Тот, кто уже смог достигнуть уровня алхимика зунь уже можно считать неплохим талантом.

Ли Сю сейчас было всего лишь больше 40 лет, но он уже смог достигнуть уровня алхимика зунь, и это уже можно считать исключительным талантом. Только если бы не произошло это бедствие, то его несомненно ждало бы яркое будущее. Они смотрели на Е Чэна, и видели, что возраст Е Чэна был примерно 18-19 лет, и должно быть в изучение дао изготовления пилюль он вошел только недавно.

«Этот мой ученик является далеко превосходящим талантом.» немного улыбнулся алхимик Сюан И Яо, испытывая большую гордость. Принятие такого ученика, как Е Чэн несомненно стало самым важным событием, которым он может гордиться.

«Неужели он достиг степени алхимиков высокого уровня?» удивленно спросил один алхимик зунь. В 18-19 лет достичь степени алхимика высокого уровня уже было очень изумительным талантом.

Алхимик Сюан И Яо качал головой, и сказал: «Е Чэн уже стал одним алхимиком зунь ступени да тун!»

«Что?!» услышав слова алхимика Сюан И Яо, Шэнь Юй и остальные были изумлены, и очень долгое время ничего не говорили. В 18-19 лет достичь уровня алхимика зунь ступени да тун, это что значит он начал изготавливать пилюли с самого рождения? Да даже если он бы начал изготовление пилюль с самого рождения, это все равно было очень даже быстрый прогресс!

Даже если осмотреть весь город царства алхимиков, все равно не найдется такой превосходящий всех исключительный талант!

«Брат-наставник, твои братья-наставники чувствуют себя хуже тебя. У брата-наставника уже есть два ученика, которые смогли достичь уровня алхимика зунь, а наши ученики максимум всего лишь достигли степени алхимика высокого уровня.» Шэнь Юй и другие говорили один за другим, и еще очень долго были потрясены этой новостью.

Алхимик Сюан И Яо гладил бороду, и немного улыбнулся. Он был очень доволен своими учениками.

«Согласно данному обещанию старейшине Юань города царства алхимиков, мы уже можем

поклониться учителю зунь.»

«Однако город царства алхимиков уже переехал в столицу империи, и боюсь, что мы уже не сможем пойти к могиле учителя зунь.»

Толпа алхимиков зунь горевали. В мире они все были очень известными алхимиками зунь, и кто бы знал, что они были изгнанными учениками, которые не могли вернуться к своему учителю?

«Брат-наставник Сюан И Яо все еще хочет вернуться в город царства алхимиков?» Шэнь Юй смотрел на алхимика Сюан И Яо, и спросил. Остальные трое алхимиков зунь тоже посмотрели на алхимика Сюан И Яо.

«Прошлое будто проплывает перед глазами, словно дым, и даже если мы вернемся, учителя зунь там уже не будет, но негодование за те года, все же уменьшится.» немного с грустной улыбкой сказал алхимик Сюан И Яо, еще раз предвкусив вкус внешнего мира.

Другие 4 алхимика зунь тоже вздохнули, и неожиданно вспомнили прошлое. Уже прошло так много лет, и они уже стали стариками, с полной головой седых волос, а сейчас их жизнь подходила к заключительному периоду.

Е Чэн стоял в стороне и слушал, и его тоже окутала небольшая грусть. Учитель с таким большим трудом снова вернулся в центральную империю, чтобы почтить память о своем наставнике, однако прилив духовных зверей вынудил изменить некоторые обстоятельства.

«Мы можем вместе пойти поклониться к могиле учителя зунь, а потом больше не иметь никаких отношений с городом царства алхимиков.» сказал Шэнь Юй.

«Верно, мы несомненно должны пойти поклониться к могиле учителя.» остальные 3 алхимика тоже настойчиво поддержали эту идею.

«Угу.» алхимик Сюан И Яо немного кивнул головой.

Несколько алхимиков зунь были людьми, которые придавали большое значение нравственности!

«Е Чэн, хочешь ли ты пойти с нами?» спросил алхимик Сюан И Яо.

«Угу.» Е Чэн немного кивнул головой. Е Чэн обязательно должен поехать с учителем, потому что он изначально говорил, что направится с ним в город царства алхимиков.

Вся компания людей направились в местонахождение города царства алхимиков внутри столицы империи. Помимо пяти алхимиков зунь, с ними были 16 учеников алхимиков зунь, и еще Е Чэн, в общем их было 22 человека. Все эти ученики алхимиков зунь жили вместе, и вместе работали, и Е Чэн очень быстро со всеми ими познакомился.

Все эти ученики алхимиков зунь обладали очень хорошими знаниями в области изготовления пилюль, и когда они услышали, что Е Чэн в таком молодом возрасте уже смог достичь уровня алхимика зунь степени да тун, то все были до крайней степени восхищены.

Главное управление города царства алхимиков находилось в очень большом жилище, с внутренними двориками. Когда-то это был загородный дворец императорского рода центральной империи, но потом он был взят под управление городом царства алхимиков.

Пусть даже если это был императорский род центральной империи, они все равно не осмеливались задевать такого рода наивысшей степени сферу влияния, как город царства алхимиков!

В центре этого загородного дворца было несколько высокопоставленных человек города царства алхимиков, которые в этот момент сидели и обсуждали некоторые вопросы. Они обычно не вмешиваются в рутинные дела, и решают вопросы только лишь по некоторым более важным делам. Перед царскими палатами стоял трон, на котором сидел один человек, внешний вид которого был виден очень смутно, что невозможно было его четко разглядеть.

Он спокойно сидел в том месте, а его дыхание слилось с природой во едино.

«Глава города, тот Сюан И Яо сейчас вместе с группой людей прибыли в наш город царства алхимиков.» один ученик города царства алхимиков вошел, и докладывал, а тон его речи был очень почтительным, что он даже не осмеливался поднимать головы.

«Зачем они прибыли в мой город царства алхимиков?» с трона раздался один глухой голос. На самом деле, такого рода алхимик, как Сюан И Яо, который был изгнан из школы не мог никак взволновать главу города царства алхимиков, однако сегодня Е Чэн провел успешные сделки с городом царства алхимиков и дворцом духовных сокровищ, оплатив таким большим количеством духовной яшмы, и еще специально упомянул алхимика Сюан И Яо, именно это и заставило его уделить немного внимания алхимику Сюан И Яо.

«Они хотят поклониться могиле их учителя, который уже умер, 73 поколению учеников старейшине Сяо Юань.» правдиво говорил тот ученик города царства алхимиков.

«Тогда разреши им поклониться могиле их учителя. За какое преступление этот Сюан И Яо был изгнан из школы?» равнодушно спросил глава города царства алхимиков.

Среди толпы старейшин Тай Шан, Тао Цин равнодушно посмотрел на Юань И.

Юань И никак не ожидал, что глава города неожиданно вмешается в это дело. На самом деле изначально это он изгнал из школы Сюан И Яо, Шэнь Юй, и остальных, и тогда это было всего лишь маленьким делом. Он никак не ожидал, что сегодня глава города на удивление уделит свое внимание такого рода изгнанному ученику, как Сюан И Яо, опять подняв эти старые дела.

Тот ученик города царства алхимиков испуганно поднял голову, и взглянул на Юань И, и только через долгое время опять опустил голову, и сказал: «Когда-то у старейшины Тай Шан Юань И была украдена пилюля цзюйхун, и старейшина Тай Шан Юань И подозревал в этом Сюан И Яо, Шэнь Юй, и стальных троих, поэтому эти пять человек и были изгнаны из школы.» он все же не осмеливался обманывать главу города, а иначе если начнется расследование, он не сможет снять с себя ответственность за ложь.

Глава города алхимиков немного нахмурил лоб, посмотрел на Юань И и мрачным голосом спросил: «Юань И, ты подтверждаешь это дело?»

«Подтверждаю глава города.» Юань И не осмеливался таить правду, и очень почтительно ответил, «Это всего лишь несколько простых учеников, главе города вообще нет необходимости уделять этому внимания.»

«Если они действительно украли, тогда изгнание было подходящим наказанием. Точно ли известно, что ту пилюлю украли именно эти люди?» глава города равнодушным взглядом осмотрел Юань И.

Юань И сразу же почувствовал скоп могущественного давления, и за его спиной невольно начал просачиваться холодный пот. Однако он тем не менее не знал, как ему следует ответить.

«Разрешите доложить глава города. В следствии выяснилось, что эту пилюлю украл не Сюан И Яо и остальные, и тогда старейшина Юань И сказал, что, когда ученики Сюан И Яо и остальных смогут достигнуть уровня алхимика зунь, тогда они снова смогут вернуться в школу.» сказал рядом стоявший Тао Цин.

Услышав слова Тао Цина, глава города алхимиков равнодушно хмыкнул, посмотрел на находящегося внизу Юань И, и сказал: «Юань И, раз уж это твоя ошибка, тогда ты являешься преступником. Тогда этот вопрос будешь решать ты!»

«Хорошо глава города!» Юань И не осмеливался возражать, и сказал поклонившись.

Алхимик Сюан И Яо и остальные сидели на стульях в гостиной, внутри дворца, где было отделение города царства алхимиков, и на верхушке этой гостиной сидел один старик. Хоть его волосы и борода были белыми, однако на лице проявлялся румянец, и лицо тоже выглядело не плохо. Но только лишь, когда он смотрел на алхимика Сюан И Яо и остальных, его выражение лица было очень пренебрежительным.

«Старший брат-наставник, мы хотим пойти поклонится к могиле учителя, поэтому хотели попросить объяснить эту ситуацию нескольким старейшинам Тай Шан.» говорил алхимик Сюан И Яо, сложив руки в знак почтения. Он уже не обращал внимания на многие вещи, однако, когда он увидел Сюан Мина, то его настроение неожиданно стало немного взволнованным.

Оказывается, этот старик был старшим братом-наставником алхимика Сюан И Яо. Е Чэн стоял рядом с алхимиком Сюан И Яо, смотрел на заносчивый вид того старика, и в сего сердце росло плохое отношение к нему. Значит этот человек привел к тому, что учителя зунь выгнали из школы!

«Брат-наставник Сюан И Яо, не нужно нервничать. Господа старейшины Тай Шан сейчас очень заняты, и у них просто нет времени на такой пустяк, поэтому этим делом буду распоряжаться я! Мои братья-наставники несомненно могут пойти на могилу учителя и поклониться. Мы с вами так давно не виделись, поэтому как вы смотрите на то, чтобы для начала вспомнить нашу старую дружбу здесь?» громко смеясь говорил Сюан Мин, «За последний период времени я принял не мало учеников, которые достигли больших успехов, и сейчас как раз могу вам их представить.»

Как только он перестал говорить, то несколько человек зашли в гостиную с заднего двора.

После того, как алхимик Сюан И Яо и Ли Сю увидели этих людей, то все немного обомлели, а на их лице появился гнев.

Эти несколько человек были именно те изгнанные алхимиком Сюан И Яо ученики, Лэй И, Янь Чэн и Хао Фэн.

Трое человек подошли к Сюан Мину, и даже одним глазом не посмотрели на алхимика Сюан И Яо и Ли Сю.

Е Чэн можно сказать понял. Оказывается, все это было под направлением Сюан Мина.

Увидев, что настроение алхимика Сюан И Яо и Ли Сю стало немного взволнованным, Е Чэн равнодушным голосом сказал: «Дядюшка-наставник, ученику не следовало бы говорить, однако

после того, как я увидел этих троих людей, тем не менее не могу не сказать, что вы, приняли этих учеников совсем не по своему уровню. Все эти люди, из-за того, что не истинно стремились к знаниям, были изгнаны моим учителем. Хоть и эти ученики были названы дядюшкой-наставником достигшими успехов учениками, однако нельзя не сказать, что у вашего зрения есть небольшие проблемы.»

Услышав слова Е Чэна и еще увидев выражение лиц алхимика Сюан И Яо и Ли Сю, Шэнь Юй и остальные сразу же все поняли, и тоже невольно начали злится. Оказывается, Сюан Мин забрал себе нескольких учеников брата-наставника Сюан И Яо.

Выражение лица Сюан Мина изменилось, ведь он никак не ожидал, что будет высмеян одним учеником из младшего поколения. Он равнодушно хмыкнул, и яростно сказал: «Ты кем себя возомнил, чтобы говорить такого рода слова старшему поколению. Разве ты можешь вмешиваться в разговор старшего поколения. Все эти ученики по собственному желанию ушли от Сюан И Яо, и вступили в мою школу Сюан Мин!»

«Верно!» Лэй И, Янь Чэн и Хао Фэн один за другим начали отвечать, и яростно смотрели на Е Чэна.

С тех пор, как они ушли из школы алхимика Сюан И Яо и вступили в школу Сюан Мина, то они сразу же заметили ту большую разницу, с которой повстречались. У Сюан Мина изначально уже было несколько учеников, и когда появлялись хорошие вещи, он всегда разделял их среди тех учеников, вообще не придавая им никакого значения. Сюан Мин вообще не обучал их искусству изготовления пилюль, и здесь они можно сказать были освобождены от принудительной работы! Они невольно вспоминали те дни, когда они были в школе алхимика Сюан И Яо, и в их сердцах было большое сожаление.

Однако сейчас им пришлось делать то, что им скажет Сюан Мин, а иначе они могли жестоко умереть.

http://tl.rulate.ru/book/96712/362489